

Секрет Черневичского клада

Ирина КОЛОБОВА

Кандидат исторических наук,
доцент Белорусского
государственного
университета культуры

Войны двух первых десятилетий XX века, в которых принимала участие Российская империя, а также внутригосударственные события привели к дестабилизации экономики страны. Этот период характеризуется активным развитием кризисных явлений — растут внешние долги, увеличивается приток иностранного капитала, прекращается обмен банкнотами бумажных денег на золото (с 27 июля 1914 года), из обращения исчезают не только золотые и серебряные, но и разменные биллонные и медные номиналы.

С прекращением чеканки монет (в 1914 году — серебряных 50 копеек, в 1915 — биллонных 5 копеек и серебряного 1 рубля, в 1916 — медных 1/4, 1/2, 1, 2, 3, 5 копеек, в 1917 — биллонных 10, 15, 20 копеек) в обращение запускаются различные бумажные денежные суррогаты. Так, кстати, в соответствии с правительственным постановлением от 25 сентября 1915 года в связи с нехваткой разменной монеты начинается эмиссия почтовых марок, отпечатанных на плотной бумаге, с клише юбилейной (к 300-летию дома Романовых) серии. Эти марки-деньги на лицевой стороне имеют портретные изображения российских императоров (1 копейка — Петр I, 2 копейки — Александр II, 3 копейки — Александр III, 10 копеек — Николай II, 15 копеек — Николай I, 20 копеек — Александр I). На оборотной — изображение двуглавого орла и надпись: “Имеет хождение наравне с медной монетой” (марки номиналом 1, 2, 3 копейки (время эмиссии — ноябрь 1915 года) или “Имеет хождение наравне с разменной серебряной монетой” — на марках номиналом 10, 15, 20 копеек (время эмиссии — с октября 1915 по февраль 1917 года). Помимо этого, на лицевых сторонах марок номиналом 1 и 2 копейки были сделаны надпечатки, повторяющие номинал, — крупные цифры 1 и 2. Общий тираж соответствовал сумме 111,73 миллиона рублей.

Ведутся также непрерывно возрастающие эмиссии казначейских разменных знаков номиналом 1, 2, 3, 5, 50 копеек (период выпуска — с декабря 1915 по февраль 1917 года) и государственных кредитных билетов номиналом 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 500 рублей (период выпуска — с начала 1914 по февраль 1917 года).

Временное правительство, пришедшее к власти 8 марта 1917 года, продолжило активный выпуск

инфляционных бумажных денег, а также “почтовых” марок-денег номиналом 1, 2, 3 копейки. Правда, в отличие от царских эмиссий, на оборотной стороне последних вместо изображения двуглавого орла было напечатано повторное обозначение номинала. А вслед за этим 27 марта 1917 года появляются облигации долгосрочного внутреннего “Займа свободы”, в дальнейшем узаконенные как полнопровальные бумажные деньги и получившие по изображенному на них зданию Таврического дворца, где проходили заседания Государственной Думы, наименование “думских билетов”.

В сентябре — октябре 1917 года печатаются государственные кредитные билеты номиналом 250 рублей, а в период с июня по октябрь — и еще более крупного номинала (1 000 рублей). В сентябре — октябре того же года в обращение выпускаются казначейские знаки в 20 и 40 рублей, прозванные по фамилии главы Временного правительства А.Ф. Керенского “керенками”.

К октябрю 1917 года реальная стоимость рубля упала до 6—7 копеек. Советское правительство, оставив в обращении около ста разновидностей государственных ценных бумаг царского и Временного правительств, в 1918 году принимает решение о продолжении использования для денежных эмиссий монетных штемпелей и клише бумажных денег и марок-денег прежних властей. Количество бумажных денег, находившихся в обращении, на 1 декабря 1918 года соответствовало сумме 57 миллиардов 370,6 миллиона рублей (для сравнения — на 1 декабря 1917 года она составляла 26 миллиардов 295 миллионов рублей).

Сложную финансовую ситуацию в стране как нельзя лучше характеризуют письменные свидетельства тех лет. Так, кстати, белорусский поэт Максим Богдано-

вич 23 марта 1916 года под псевдонимом Ив. Февралев опубликовал в ярославской газете “Голос” статью “Нумизматы”, в которой говорится: *“...По рукам ходят только кредитки да марки — грязные, засаленные, истрепанные, нет серебра, даже “медь звенящая” — и та попадает редко. А о золоте и говорить нечего. Его совсем не видно. Звонкая монета усиленно чеканится. Особенное внимание обращено на выпуск “разменных” металлических денег. Тысячи пудов их переходят с монетного двора в руки населения. Переходят и исчезают. Разменная монета в стране есть. Но в обращении ее нет”.*

Ситуации с финансами порой складывались пиковые. К середи-

не лета 1917 года Минск остался, образно говоря, без “копейки в кармане”. Это вынудило городские власти 18 июля обратиться в Министерство финансов с просьбой о дотации в 1 500 000 рублей в связи с тем, что “город исчерпал уже все средства и находится в абсолютно безвыходном положении”. В ответном послании министра финансов Временного правительства минчанам было отказано в их просьбе со ссылкой на:

“1. Полное отсутствие средств в казне, 2. ... полное исчерпание военного фонда..., 3. ...то, что Экспедиция заготовления бумаг не успевает печатать бумаг, 4. ...то, что если придется дать Минску, то придется давать и другим городам...”.

Непосредственным очевидцем событий того времени был американский писатель Джон Рид. В своей книге “10 дней, которые потрясли мир” он пишет, что *“19 ноября 1917 года на углу Невского... купил ленинскую брошюру “Удержат ли большевики государственную власть?” и заплатил за нее бумажной маркой; такие марки ходили тогда вместо разменного серебра”.*

В 1917 году, как отмечает этот же автор, по данным Экономического отделения Московского Совета рабочих депутатов, утвержденным Временным правительством, инфляционные процессы привели к значительному падению покупательной способности рубля. Заработная плата рабочих поднялась

более чем на 500 процентов, в то время как пищевые продукты вздорожали на 556, а предметы первой необходимости — более чем на 1109 процентов.

В своем рассказе “Голубые города” Алексей Толстой описывает характерную сценку:

“Седой человек в старом офицерском пальто с костяными пуговицами остановился, посмотрел и спросил уныло:

— Почем веники?

— Два миллиарда, — сердито ответила баба”.

Именно в то бурное время рождаются своеобразные денежные термины — “кусок” (тысяча рублей), “лимон” (миллион рублей), “лимонрад” (миллиард рублей).

Денежный фонд Беларуси того времени, имея свою специфику, являлся составной частью общероссийского денежного хозяйства, соответствуя всем основным тенденциям его развития. В рыночном обороте при практически полном отсутствии полноценных и разменных монет находилось значительное количество бумажных денег и их суррогатов местного происхождения (например, боны Продовольственного комитета Полесских железных дорог, боны Гомельского городского самоуправления, товарные квитанции Бобруйской сионистской организации, краткосрочные боны Слуцкого уездного земства и множество им подобных).

Сокрытию незначительного по стоимости Черневичского клада способствовала, несомненно, военная ситуация, сложившаяся в этом регионе, который с середины 1915 года был занят германской армией. Затем здесь же со 2-го по 29 июля 1916 года российскими войсками осуществляется Барановичская операция, что должна была поддержать так называемый Брусиловский прорыв, — знаменитое наступление силами нескольких армий на Юго-Западном фронте. Известно, что 14 июля 1916 года австро-германские силы перешли в успешное контрнаступление. В результате потери российской армии составили около 80 тысяч человек, а противника — в три с лишним раза меньше. В итоге Барановичи и его окрестности до конца военных действий оставались под немецкой оккупацией.

Первая мировая война принесла на территорию Беларуси также продукцию монетных дворов Германии и Австро-Венгрии. Пфенниги, марки, оккупационные “острублы” и монетовидные боны (номиналом 1, 2, 3 копейки) заняли существенное место в денежном обращении региона. Оккупационные германские власти осуществляли меры по установлению на территории Беларуси денежной системы германского образца. Постановлением главнокомандующего 10-й армией генерала фон Фалькенгейма от 3 июля 1918 года основной платежной единицей в Беларуси до 10 июля 1918 года был объявлен царский рубль, соответствовавший 1 думскому рублю = 100 пфеннигам = 100 копейкам; 1 оккупационный рубль = 200 пфеннигам = 200 копейкам. С 10 июля 1918 года в курсовые показатели вносились некоторые изменения: 1 царский рубль = 110 пфеннигам = 100 копейкам, 1 оккупационный рубль = 200 пфеннигам = 182 копейкам. Однако уже в августе 1918 года новым приказом было велено считать основной денежной единицей 3/4 оккупационного рубля = 150 пфеннигам (до 14 сентября), а в дальнейшем (с 15 сентября) — 1 оккупационный рубль = 100 пфеннигам. В этой “валюте” должны были осуществляться и все налоговые сборы с белорусского населения.

Состав Черневичского клада — яркая иллюстрация общего состояния денежного фонда Беларуси в период Первой мировой и гражданской войн.

В начале 70-х годов минувшего века в деревне Черневичи Барановичского района Брестской области в алтарной части разрушенной церкви обнаружили клад: 1877 монет, 3 “почтовые” марки, поминальная записка и фрагмент почтовой открытки. Все это было завернуто в “набожницу” (полотенце, украшающее икону) и покоилось в деревянном лукошке. В феврале 1973 года находка поступила в Нумизматический кабинет Белорусского государственного университета. Сегодня все составляющие ее предметы детально исследованы, и вдумчивый читатель сам сможет установить значимость такой находки для историков, нумизматов, бонистов.

Состав клада:

Деньги Российской империи (1826 экземпляров): Анна Иоанновна (1730—1740) — денга (1), медь. Александр I (1801—1825) — 2 копейки (1), медь. Николай I (1825—1855) — 1 копейка (1), медь. Александр II (1855—1881) — 1 копейка (11), медь; 2 копейки (36), медь; 3 копейки (26), медь; 5 копеек (35), медь; копейка (2), медь. Александр III (1881—1894) — 1 копейка (40), в том числе одна из них с контрамаркой “5”, медь; 2 копейки (19), медь; 3 копейки (14), медь. Николай II (1894—1917) — 1/2 копейки (72), медь; 1 копейка (965), медь; 2 копейки (384), медь; 3 копейки (195), медь; 5 копеек (1), биллон; 10 копеек (18), биллон; 15 копеек (2), биллон.

Без точного определения: 1 копейка — ? (2), медь; 2 копейки — ? (1), медь.

“Почтовые” марки: 10 копеек (2 экземпляра) и 15 (1) копеек.

Австро-Венгрия (3 экземпляра): Франц Иосиф (1848—1916) — 2 филлера /эмиссия Венгрии/ (1), медь; 2 желлера /эмиссия Австрии/ (1), медь; Карл I (1916—1918) — 2 желлера /эмиссия Австрии/ (1), железо.

Германия (15 экземпляров): Вильгельм I (1871—1888) — 2 пфеннига (3), медь; Вильгельм II (1888—1918) — 1 пфенниг (2) медь; 2 пфеннига — (2), медь; 5 пфеннигов (6), железо; 10 пфеннигов (1), железо; “Королевство Польское” (1) — 20 пфеннигов, железо.

Оккупационные боны германского командования Восточного фронта 1916 года (32 экземпляра): 1 копейка (11), 2 копейки (12), 3 копейки (9), железо.

Речь Посполитая (1 экземпляр). Станислав Август Понятовский (1764—1795) — тройной грош (1), медь.

Состав клада дает возможность предположить, что это так называемый “кружечный” сбор пожертвований на церковь. Самая “младшая” из монет отчеканена в 1918 году, что достаточно точно указывает возраст находки и объясняет обстоятельства сокрытия столь разномастных по составу денежных знаков.